Старейшина приемной залы встал и объявил: «Почтенные соискатели, поздравляю вас со сдачей экзамена нашей секты».

«Теперь позволим каждому пику выбрать себе учеников. Первым будет выбирать главное отделение, по порядку».

Глава секты Дин перешел к сути дела и обратился к Ли Шии: «Ли Шии, я хотел бы посвятить тебя в свои ученики. Отныне ты будешь ученицей главного отделения секты Скрытого края. Согласна ли ты?»

Другие главные старейшины увидели, что глава секты Дин напрямую обратился к Ли Шии, и поняли, что им не остается ничего, кроме как обратить внимание на других.

«Мне выпала великая честь, и я безмерно Вам благодарна, Глава секты. Однако, у меня есть на примете другой наставник. Прошу прощения, Глава секты!»

Дин Синбо был старейшиной. Он задал свой вопрос в такой манере только ради вежливости. Он никогда не ожидал, что ему откажут.

Это было выше его ожиданий. Он посмотрел прямо в глаза Ли Шии и сказал, "Ты действительно не желаешь принять меня как своего учителя?"

"Глава секты занят делами и имеет глубокую культивацию. Я неуклюж и груб по краям, я не хочу доставлять вам больше проблем".

Услышав плоский отказ, глава секты Дин был ошеломлен. Он никогда не ожидал, что ему откажут.

Глаза других главных монахов загорелись. Он уже думал о ком-то другом как о своем мастере? Может быть, о нем?

Они быстро попытались уладить ситуацию.

Даоист Цин Кан, главный священник Шаояна, встал и поклонился главе секты.

"Глава секты, я думаю, он прав. Вы заняты своей практикой и должны иметь дело с делами секты. Почему бы не отправить этого неблагодарного в мое отделение Шаояна? Мои руки последнее время были праздны".

"Вздор. Ты тоже внешний старейшина. Неужели твои руки настолько праздны, что ты можешь учить учеников? Почему бы мне не взять этого ученика?"

="— Нет, нет, нет. Полагаю, что я подхожу больше. У этого мальца есть меч-Ци. Как раз по размеру. Из всех мастеров я лучше всего владею мечом, поэтому ему больше всего подходит взять меня в учителя".

"— Твои умения в владении мечом лучшие? Кто сказал это?"

"— Если не веришь, выйдем и сразимся!"

Эти старые хитрые лисы обычно были спокойны и собранны и вели себя с достоинством. Все они придерживались одного и того же облика.

Но когда дело касалось ученика, они теряли все достоинство и начинали грызться между собой.

Ли Шии наблюдал за спорящими мастерами. Только Е Чанге по-прежнему сидел на горе Тай. Он не мог сдержать волнения.

"— Неужели я не нравлюсь этому великому мастеру?"

"— Да, как такой великий мастер мог по своей инициативе сражаться за меня, чтобы сделать своим учеником? Боюсь, что мои навыки владения мечом никчемны в его глазах".

В конце концов, кость Зеленого Лотоса непросто обнаружить. Внешне он был просто мечником с неглубокими навыками и немного меч-Ци.

Ли Шии поспешно шагнул вперед и поклонился Е Чанге: «Я, Ли Шии, желаю признать вас своим наставником!»

На мгновение в зале наступила тишина.

Никто не ожидал, что из всех уважаемых старейшин с седыми волосами Е Чанге обратит на себя внимание.

Даос Цинкан быстро смекнул: «Может быть, этот парень ошибочно думает, что у Е Чанге уровень культивации достаточно высок, чтобы вернуть ему молодость?»

Поэтому он начал объяснять личность Е Чанге: «Это действующий глава Пика Отдыхающего Костра, Е Чанге, ученик главы Буи, который сейчас отсутствует, поэтому он временно представляет Пик Отдыхающего Костра».

Ли Шии немедленно упал на колени и поклонился: «Наставник, Е Чанге. Я, Ли Шии, искренне хочу стать вашим учеником. Пожалуйста, исполните мое желание, наставник!»

Даос Цинкан был ошеломлен.

Е Чанге тоже не понимал, почему Ли Шии преследует его, но он был слишком ленив, чтобы разбираться.

«Почему бы нам не поступить вот так? Мой господин, Бессмертный Буи, оставил несколько указаний по процедуре оценки пика Отдыхающего Валежа. Если ты сможешь пройти оценку, я возьму тебя в ученики».

Затем он встал и поклонился главе секты. «Глава секты, я отведу Ли Цзяньи обратно, чтобы он принял участие в испытании моей ветви».

Не сумев найти ни единого оправдания, глава секты Дин горько усмехнулся про себя. Он притворился великодушным и махнул рукой.

В душе он тайно решил, что в будущем обязательно переманит Ли Шии.

В конце концов, культивация Е Чанге была посредственной, и он был всего лишь старшим учеником. Как он сможет хорошо научить ученика? Было бы лучше не тратить этот необработанный нефрит впустую.

Вернувшись на пик Отдыхающего Валежа, Е Чанге спросил Ли Шии: «Почему ты не выбрал других мастеров и настоял на мне?»

Ли Шии уже давно был к этому готов в своем сердце. Он решил рассказать ему все.

"В свои 16 лет я попрощался с родителями и отправился верхом в срединный регион".

"Мои способности были вполне приличными, и метод культивации, которому я обучался, подходил мне. Я считался выше среднего среди молодого поколения моего времени".

"Когда я отправился в срединный регион, то даже поступил в одну из лучших академий Срединного региона - Академию Небесного Дао".

"После этого я непрерывно участвовал в испытаниях на повышение квалификации в Академии и за два года обошел бесчисленное множество гениев. Никакое Святое дитя или Святая дева из какого-либо Священного места не могли сравниться со мной. Даже унаследованные ученики из древних сект не могли надеяться быть мне ровней".

"В конце концов, академия сделала исключение и повысила меня до Внутреннего двора Академии для обучения. Всего за два года я поступил во Внутренний двор Академии Небесного Дао. Такого раньше не было и не было прецедента".

Хотя он и знал, что Ли Шии говорил правду, тот выглядел слишком измождённым и истощённым, чтобы быть тем самым парнем из его рассказа. Казалось, что он просто сотрясал воздух словами. У Е Чанге было странное предчувствие.

«К сожалению, девиз Небесной академии гласит: „Джентльмен должен стремиться к самосовершенствованию. Не страшась авторитетов, но желая быть добродетельным. Он верен справедливости и не придерживается пустых церемоний“».

«Однако, из-за конфликта интересов между святым сыном, святой дочерью и гением-простолюдином, главные силы — Небесный и Земной павильоны, а также Святая династия Хунву объединили свои усилия, чтобы вмешаться в испытание Небесной академии. Они хотели подавить этого гения-простолюдина по имени Лу Мин».

«На испытании в Академии меня определили в одну группу с ним».

«Я тоже был втянут в это подавление. В негодовании я обнажил свой меч».

“К сожалению, хотя я мог легко подавить пехоту обеих армий, главы кланов оказались сильнее меня. В конце концов, моя культивация была запечатана”.

На лице Ли Шии в этот момент было полно скорби.

“Так как меня запечатали старейшины Академии, я уверен, что я был запечатан запретной

печатью, Замком Смерти, а не простой техникой Пяти Стихий Подавления”.

Глядя на Ли Шии перед собой, Е Чанге вздохнул.

Именно поэтому он и не хотел выходить и провоцировать карму.

Мир культивации был по-настоящему опасен. Там было множество сил, и у каждой были свои козыри. Никто не знал, появится ли из этих сил какой-нибудь старый и могущественный старец.

Думая об этом, Е Чанге спросил: “Ты жалеешь?”

“Жалеешь? Я не жалею”. Ли Шии решительно покачал головой.

"Если бы не страх перед тем, как это повлияет на семью, я бы не пошел на компромисс. Меч - у меня на поясе, у моей талии, в моей руке. Если я столкнусь с несправедливостью, мой меч не согласится, чтобы я стоял сложа руки."

"Меч у меня на поясе, и меч у меня на талии". Е Чанге кивнул. Как и ожидалось от природного мечевого тела. Мечевое Ци в его теле было свирепым, и он не был готов так легко расстаться с ним.

"Моя культивация была запечатана, и я искал способ пробить ее. Я родился с мечевым телом Зеленого Лотоса, и это может быть единственным козырем, на который я могу положиться".

После упоминания мечевого тела Зеленого Лотоса Ли Шии посмотрел на Е Чанге и увидел, что тот не удивлен.

Он не мог не вздохнуть в своем сердце. Неудивительно, что он был великим мастером меча. Его мечевое тело Зеленого Лотоса совсем не удивило его.

"Чтобы вызвать реакцию мечевого тела Зеленого Лотоса, мне определенно нужна помощь великого мастера на пути меча".

— Я слышал, что великий мастер секты Скрытого Предела убил эксперта в царстве Пересечения Бедствий, поэтому специально пришёл сюда, чтобы признать вас своим учителем.

— Когда я только что вас увидел, моё тело Меча Зелёного Лотоса отреагировало. Я уверен, что вы — тот великий мастер пути меча, который меня сюда привёл.

Произнеся это, он повернул голову и снова поклонился. — Пожалуйста, примите меня в ученики! Прошу вас, спасите меня!

— Я знаю о тебе. Ты помнишь, что я говорил прежде? Мой учитель, бессмертный Буи, оставил в наследство проверочный экзамен. Поскольку ты хочешь признать меня своим учителем, тебе, естественно, придётся в нём участвовать.

— Поскольку ты был запечатан, я внесу в проверку соответствующие коррективы. — Иэ Чанге слабо улыбнулся. — Ты знаешь, какое прозвище у метода подавления пяти стихий?

Некоторое время спустя Ли Цзяньи произнес: "Дракон, таящийся во тьме. Говорят, если ты скрытый дракон и обладаешь достаточными способностями и нравственными качествами, чтобы преодолеть подавление техникой подавления пяти стихий, ты очистишь свое тело и душу, а твой потенциал станет еще больше. Твое будущее будет еще светлее, чем прежде."

"Ты веришь в себя? Ты готов попробовать?"

Ли Шии вдруг посмотрел на Е Чанге. В его словах было нечто скрытое, но он не мог понять, что именно. Выражение лица Е Чанге оставалось бесстрастным.

Он вспомнил гнев, терзавший его душу, недовольство и веру.

Он вспомнил долгие поиски великого мастера меча, апатию, последовавшую за разочарованием, и ликование от возвращения прежней силы.

Ли Цзяеи принял решение и решительно кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/56317/3693283